

ИЗ ТОКИО В КАНН

АЛЕКСЕЙ ГЕРМАН-МЛАДШИЙ

О НОВОМ КИНОПРОЕКТЕ

Алексей Герман-младший считает, что и у «короткого метра» может быть судьба полноценного фильма

«как правило, когда приходит кинематографист и говорит: „дайте мне денег, я вас прослаблю“, этого не происходит...»

Алексей Герман-младший презентует в Канне короткометражный фильм «Из Токио» — совместный проект режиссера и компании Chivas Brothers. И хотя подробности проекта до начала кинофестиваля держатся в секрете, о некоторых деталях кинорежиссер рассказал в интервью корреспонденту „Ъ“ Лидии Масловой.

— Как родилась идея совместного проекта с Chivas Brothers?

— Не то чтобы это была какая-то история, которая была распланирована, и я много лет к этому шел. Собственно говоря, смысл был в том, чтобы сделать вещь эстетически ценную саму по себе, то есть не делать проект, посвященный прославлению чего-то, а сделать то, под чем не стыдно поставить свое имя, вещь, которая могла бы быть авторской, у которой была бы самостоятельная судьба как у произведения искусства, которую можно смотреть и в которой было бы что-то, что важно для меня.

— То есть взаимопонимание возникло сразу?

— Это произошло в совместном разговоре, когда сначала мы говорили об одном, а потом пришли к другому. Я сказал, что мы не должны делать историю про то, что «давайте здесь мы поставим красивого актера, а здесь мы поставим фото-модель, а здесь мы поставим модную телку и сделаем про богатую жизнь». И в какой-то момент родилась эта история, шестиминутный фильм «Из Токио», в которой, на мой взгляд, есть очень правильное сочетание: с одной стороны, она понятна для человека любой национальности, с другой стороны — в ней есть то, что важно для меня, о чем я думаю, то, что я так или иначе не постеснялся бы снять в большом кино.

— А какова будет дальнейшая судьба этого фильма, если это, строго говоря, не рекламный ролик?

— Я думаю, что, безусловно, будет премьера, будут интернет-просмотры — так или иначе, мы понимаем, что в общем за интернетом будущее. И я хотел бы, чтобы этот фильм интегрировался в какой-то мировой культурный слой. Сверхзадача — выстраивание полноценной судьбы фильму. В том числе премьера на крупнейших международных фестивалях. Такие проекты делали BMW, Philips...

— Вы же тоже делали рекламу. Телевизоров Samsung, например.

— Да, и она вошла в Каннский шорт-лист. Для русских режиссеров это редкость огромная. Я в принципе снимал рекламу довольно успешно, у нас получалось делать ее нестыдной, потому что я считаю, что имеет смысл делать хорошую рекламу, авторскую. Недавно сделали пронзительный и очень человеческий проект с Мособлбанком. Но здесь не реклама. «Из Токио» на самом деле уже фильм. Это правильное сочетание бизнеса и арта, когда все выполняют свои задачи. Очевидно, что за этим тоже будущее, и примеры такого рода проектов, на мой взгляд, могут быть важны для России — все беды нашего кино во многом от того, что у нас очень мало случаев успешного взаимодействия бизнеса и искусства, когда все получают какую-то отдачу. Как правило, когда приходит кинематографист и говорит: «Дайте мне денег, я вас прослаблю», этого не происходит, фильм не получается, никакой репутационной, медийной отдачи люди, вкладывавшие деньги, в итоге не имеют, поэтому они бегут от кинематографистов как от огня. Попробовать поменять ситуацию на системном уровне нужно, в свое время соратник и жена Елена Окопная долго объясняла мне, почему ничего не работает и что нужно сделать. Я не слушал, потом понял, что она права. И теперь стараюсь ей помогать.

— Это связано с тем, что наши кинематографисты какие-то слишком амбициозные и негибкие?

* ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ